

УДК 316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-2-232-243

Пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции

Маргарита Александровна Яковлева

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

boss.andre.777@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8739-3913

Елена Михайловна Зорина

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

(Санкт-Петербург, Россия)

zorinaem@bk.ru

ORCID: 0000-0002-9589-3678

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции. В историческом контексте данные проблемы актуальны во время любых военных действий, что подтверждается материалами времен Великой Отечественной войны: ресоциализация иностранных военнопленных сопровождалась формированием у данных лиц мировоззрения, политических установок, оказавших воздействие на общественное мнение других граждан. Обосновано: с учетом современных реалий данный положительный опыт для личности военнопленного целесообразно использовать при ресоциализации украинских военнопленных в условиях продолжающейся специальной военной операции.

Цель статьи – обозначить пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации, необходимые для формирования позитивного мировоззрения в условиях специальной военной операции.

Методология, методы и методики. Научный инструментарий исследования – комплекс общенаучных и частнонаучных методов: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, дедуктивный и индуктивный методы, метод анализа, иные методы научного познания.

Результаты. Обоснована необходимость совершенствования путей трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции посредством следующих действий: 1) создания новых психологических методик воздействия на личность военнопленного, позволяющих сформировать положительное мировоззрение, переосмыслить необходимость участия в специальной военной операции; 2) учреждения новой должности Уполномоченного при Президенте РФ по правам человека по военным вопросам, вменив совокупность полномочий, связанных с ресоциализацией военнопленных; 3) включения в штат заместителя Уполномоченного при Президенте РФ по правам человека по военным вопросам военных психологов, обладающих навыками применения данных методик; 4) совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в направлении предупреждения девиантного поведения военнопленных, учитывающем индивидуальные особенности личности военнопленного.

Научная новизна заключается в формировании авторского видения конкретных путей трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации.

Практическая значимость. Предложенные пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации позволят сформировать положительное мировоззрение, вернуть человека к мирной жизни.

Ключевые слова

специальная военная операция, военнопленный, ресоциализация, положительное мировоззрение

Для цитирования: Яковлева, М. А., Зорина, Е. М. (2023). Пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции. *Российский девиантологический журнал*, 3(2), 232-243. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-232-243.

Original paper

Paths to personality transformation of a prisoner of war towards resocialization under conditions of a special military operation

Margarita A. Yakovleva

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
boss.andre.777@mail.ru

Elena M. Zorina

Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics (Saint Petersburg, Russia)
zorinaem@bk.ru

ORCID: 0000-0002-8739-3913**ORCID:** 0000-0002-9589-3678**Abstract**

Introduction. The article considers the directions of prisoner of war personality transformation for resocialization, necessary under conditions of a special military operation. In the historical context, these problems are relevant during any military operations, which is confirmed by the materials of the Great Patriotic War: the resocialization of foreign prisoners of war was accompanied by these persons' worldview and political attitudes formation affected the public opinion of other citizens. Due to the importance for the prisoner of war's personality and taking into account modern realities, it is advisable to use this positive experience in the resocialization of Ukrainian prisoners of war in the conditions of the ongoing special military operation.

The purpose of the article is to outline the directions of the prisoner of war personality transformation in the field of resocialization, necessary for the formation of a positive worldview in the conditions of a special military operation.

Methodology, methods and techniques. Scientific tools of the research include a set of general and private scientific methods applied comprehensively: dialectical method, historical, comparative-legal, deductive and inductive, analysis, other methods of scientific knowledge.

Results. The article substantiates the need to improve the paths to transformation of the prisoner of war personality towards resocialization in the conditions of a special military operation by means of 1) creating new psychological methods of influencing the prisoner of war personality, allowing to form a positive worldview, to rethink the necessity of participation in a special military operation; 2) introducing a new position of the Presidential Commissioner for Human Rights on Military Issues with a set of powers related to the resocialization of prisoners of war; 3) recruiting military psychologists with skills for applying these techniques in the department of the Deputy Presidential Commissioner for Human Rights on Military Issues; 4) improving penal enforcement legislation in the area of preventing deviant behavior of prisoners of war, taking into account the individual characteristics of the prisoner of war personality.

Scientific novelty of the article is to form the author's vision of specific directions of transformation of the prisoner of war personality towards resocialization.

Practical significance. The proposed directions of personality transformation of the prisoner of war towards resocialization will allow to form a positive worldview and to return the person to peaceful life.

Keywords

a special military operation, a prisoner of war, resocialization, positive worldview

For citation: Yakovleva, M. A., Zorina, E. M. (2023). Paths to personality transformation of a prisoner of war towards resocialization under conditions of a special military operation. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (2), 232-243. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-232-243.

Введение в проблематику исследования

Война в любой цивилизации – сложный инструмент политического аппарата государства, затрагивающий актуальные вопросы внешнего столкновения государственных структур и внутреннее состояние наций, общества, государства, отдельных лиц, участвующих в войне, включая военнопленных (Усанкина, 2020). При этом современная эпоха характеризуется не только военной опасностью и военной угрозой, представляющими характеристики существующей либо прогнозируемой политической обстановки, отношений между коалициями отдельных государств, странами (Коржевский, 2021). Данный этап – время малых нарративов, в которых отмечается явление (прием) сторителлинга (метод подачи информации, когда повествование об исторических событиях привлекают внимание больше, чем историческая правда) (Комиссарова, Васильева, Горбань, 2017). Среди наиболее болезненных тем истории любой войны, в который проявляется явление сторителлинга, – проблемы военного плена в целом и ресоциализации пленных в частности.

Данные вопросы актуализированы не только политическими, правовыми, но и психологическими последствиями военного плена: во-первых, война, приводящая к разрушению личности, – чудовищная по реалистичности, трагичности жизненная драма, оставляющая неизгладимые психологические травмы (Дрейлинг, 1997); во-вторых, военный плен как тюремное заключение оказывает пагубное долгосрочное влияние на психическое и физическое, социальное и экономическое благополучие человека (Beckett & Goldberg, 2022); в-третьих, у военнопленных констатируется негативная трансформация личности, которую в условиях специальной военной операции целесообразно корректировать в направлении позитивной трансформации (ресоциализации). Изложенное обусловлено тем, что явление «ресоциализация» (от лат. «re» – повторное, возобновляемое действие, и от «socialis» – общественный) – необходимая (повторная) социализация в общество, происходящая в связи с негативными изменениями личных целей, мотивов, установок, жизненных ценностей. Важность ресоциализации военнопленного в том, что это процесс приспособления лица с отклоняющимся поведением (девиантным) к полноценной жизни, обретения социальной идентичности, закрепления реальности реконструированного типа (Крайнова, 2023).

Обозначенные проблемы и пути их решения опосредованы историческим опытом Великой Отечественной войны. Так, в сфере психологических и иных проблем военнопленных, включая сферу постпентенциарного контроля и ресоциализации названного

исторического периода, одним из сложнейших вопросов стала ресоциализация иностранных военнопленных, формирование советскими психологами соответствующего положительного менталитета. Подобный опыт ресоциализации военнопленных, вернувшихся в свою страну после окончания Великой Отечественной войны, был источником формирования личных политических установок, оказавших влияние на общественное мнение других граждан относительно причин и итогов Великой Отечественной войны, которые они транслировали, создавая национальное мнение об СССР, об истинных причинах и итогах Великой Отечественной войны.

Анализ архивных материалов Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР, включая интервьюирования немецких репатриантов, собранных в 1950–1960 гг. специальной комиссией ФРГ под руководством профессора Э. Машке, немецкой мемуаристики (Колер, 1955), свидетельствует о следующем. Существуют конкретные факты о процессах кардинальных изменений личности немецких военнопленных (сознание, правосознание, цели, мотивации, целеполагания), о системе моральных, нравственных ценностей русского народа, его патриотизме. Подобная позитивная трансформация личности военнопленного оказала значительное влияние на положительный образ Советского Союза после окончания Великой Отечественной войны в мировом сознании, определив впоследствии политическую ситуацию в мире, как и направленность военных мемуаров бывших немецких военнопленных.

Данными вопросами занимались профессиональные военные психологи, насчитывавшие к 1 сентября 1939 г. 14 специальных рот и осуществлявшие во время Великой Отечественной войны посредством применения особых психологических методик ресоциализацию иностранных военнопленных, пропаганду среди них общепризнанных ценностей советского народа. Подобные психологические методики, направленные на трансформацию личности военнопленных других стран, разработанные и внедренные в практику в годы Первой мировой войны, войн в Корее и во Вьетнаме, достигли высоких технологических форм: 70 % военнопленных или признались военными преступниками, или формировали заверения об отсутствии намерения продолжения участия в военных действиях¹.

Актуальность вопросов трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации на современном этапе подтверждается в условиях сложившейся политической обстановки и специальной военной операции на Украине, в степени интенсивности военно-политического конфликта.

¹ Караяни, А. Г., Сыромятников, И. В. (2016). *Военная психология: учебник для специалистов психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации*. Москва: Военный университет.

Несмотря на то что в условиях трансформации личности военнопленных ресоциализация реализуется соответствующими государственными учреждениями и органами, эффективность применения основных средств исправления иностранных военнопленных (по ст. 9 УИК РФ – установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезный труд, воспитательная работа, общественное воздействие и пр.) вызывает многочисленные вопросы. Так, в рамках созидательного характера обращения с иностранными военнопленными, разграничения от других осужденных требует разрешения вопрос повышения эффективности ресоциализации, совершенствования действующего законодательства межведомственного взаимодействия в данном направлении, включения в систему уполномоченных к ресоциализации лиц новых специалистов.

Обзор литературы

Проблемы трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации волнуют российских и иностранных ученых на протяжении многих лет. Заметный вклад в развитие военной психологии и военной психиатрии внес психиатр, психолог, военный врач Г. Е. Шумков.

В научных работах, опубликованных в военной печати в 1905–1916 гг., заложены основы военной психологии, психиатрии, сформированы задачи научных исследований, применяемые на современном этапе в отношении военнослужащих и военнопленных. Ученым собран уникальный научный материал о поведении военнослужащих и военнопленных в различных ситуациях военной обстановки, о физиологических и психологических изменениях, происходящих в психике под влиянием угрожающей в бою опасности для жизни. Автором сформулирован вывод о корреляции между внешними проявлениями военнослужащего и «волнующими чувствами, мыслями» (Шумков, 1907).

Подобными исследованиями в обозначенный исторический период занимались многие другие ученые² (Яковлев, 1930; Сосков, 1993; Перевалов, 1993), у которых появились преемники, осуществляющие современные научные разработки. Так, актуальные проблемы девиантного поведения и ресоциализации военнопленных затронуты в научных трудах А. П. Скибы и Н. С. Малелеткина, Ю. М. Антоняна и Н. В. Минстера, П. В. Тепляшина и Е. А. Тепляшиной, А. М. Давлетшиной, Г. Зиммеля, А. Тоффлера, иных зарубежных и отечественных авторов.

Методология, методы и материалы исследования

Методологическая основа статьи представлена системой общих и частных методов научного познания:

диалектическим методом познания социально-правовых явлений; историческим и сравнительно-правовым, дедуктивным и индуктивным методами, методом анализа, иными методами научного познания.

Актуальность вопросов трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции обусловлена, в частности, тем, что военнопленные в соответствии с Женевской конвенцией 1949 г. об обращении с военнопленными, истоки которой датируются 1874 г. (Брюссельская декларация), признаны в качестве обезоруженного противника, временно находящегося под властью одного из воюющих государств (стороны), несущих полную ответственность за судьбу военнопленного. В обновленном комментарии к Конвенции III (2020 г.), в котором использованы общепризнанные правила толкования международных соглашений, изложенных в Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров (ст. ст. 31–338), отмечена необходимость предоставления особой защиты лицам из состава вооруженных сил другого государства, попадающим во власть противника (в плен) во время межнациональных вооруженных конфликтов. При этом военнопленные не должны наказываться исключительно за участие в военных действиях, а их содержание под стражей должно быть признано не уголовным наказанием, а актом, направленным на воспрепятствование участию в актах войны (Арман, Кротюк, Хенкергс, Химстра, 2021).

Положения Женевской конвенции от 1949 г. «Об обращении с военнопленными» прямо или опосредованно касаются применения отдельных средств ресоциализации военнопленных и исполнения уголовных наказаний в их отношении (например, по ст. 101 смертный приговор военнопленному приводится в исполнение по истечении шестимесячного срока, а по ст. 87 запрещены наказания в виде лишения звания или права носить знаки различия).

В статьях 18, 21, 25, 97, 108 Женевской конвенции отражены отдельные аспекты обеспечения режима в местах принудительного содержания интернированных лиц:

- осужденным военнопленным запрещается выход с территории учреждений закрытого типа;
- изъятие ценных вещей осуществляется для обеспечения безопасности, то есть фактически для обеспечения режимных требований учреждения;
- запрещается отбытие военнопленными дисциплинарных взысканий в исправительных учреждениях (тюрьмах, исправительных заведениях, каторжных тюрьмах и др., однако, данный запрет не распространяется на осужденных военнопленных);

² Феденко, Н. Ф., Раздубев, В. А. (1993). *Русская военная психология. (Середина XIX — начало XX века): учебное пособие.* Москва.

– женщины должны быть изолированы от мужчин во время сна, а при отбытии дисциплинарных взысканий предусматривается изолированное содержание офицеров и женщин-военнопленных, осужденных военнопленных.

В соответствии со ст. ст. 30, 49, 108 Женевской конвенции отражены следующие вопросы в направлении ресоциализации военнопленных:

– не подлежат применению коллективные, телесные наказания, лишение дневного света, иные проявления пыток, жестокости;

– военнопленные вправе получать духовную поддержку от духовенства;

– трудоспособные военнопленные могут быть использованы в трудовой деятельности (с учетом возраста, пола, званий, физических, психических способностей);

”

Война в любой цивилизации – сложный инструмент политического аппарата государства, затрагивающий актуальные вопросы внешнего столкновения государственных структур и внутреннее состояние наций, общества, государства, отдельных лиц, участвующих в войне

“

– предусмотрено переобучение военнопленных (как отдельное средство ресоциализации).

Особое значение для решения вопросов ресоциализации военнопленных имеет Венский документ о мерах укрепления доверия 2011 г. (ВД-2011), направленный на обмен государствами-участницами информацией о военных мероприятиях, на формирование правовых механизмов по снижению рисков, по укреплению доверия (Долгов, 2023). К подобным рискам относятся риски психологического воздействия трагических событий военных действий на личность военнопленного, на его ресоциализацию, что актуализируется в условиях военной операции, трансформирующей социальную систему (Иншаков, Казакова, 2022) и личность военнопленного. У военнопленных, ввиду постоянного стресса, проявляются «стойкие изменения личности» (устойчивые, персеверирующие «нарушения самоорганизации», особенно у лиц, перенесших комплексную

психологическую травму) (Екимова, Лучникова, 2020). Расстройства, обусловленные таким стрессом, – один из наиболее распространенных диагнозов при оказании психологической помощи при подобных психических расстройствах во всем мире. При этом система научных подходов к диагностике данных состояний, ввиду неспецифичности проявлений, как и сложностей по разграничению с нормальными реакциями на стресс, присутствия социокультурных, психологических особенностей личности, – предмет научного интереса многих специалистов (Bessel van der Kolk, 2005; D’Andrea et al., 2012; Schmid, Peterman, & Fegert, 2013; Damir & Toader, 2014; Mosquera & Steele, 2017).

Вопрос ресоциализации украинских военнопленных волнует Уполномоченного при Президенте по правам человека на федеральном и региональном уровне. Так, 22 февраля 2023 г. Уполномоченный по правам человека в Луганской Народной Республике (ЛНР) Виктория Сердюкова отметила, что многие украинские военнопленные, в том числе посредством профессиональной деятельности военных психологов по формированию соответствующего менталитета, отказываются от включения их в список на обмен. Аналогичная ситуация возникает и в Донецкой Народной Республике (ДНР): около 200 украинских военнопленных выразили желание вступить в добровольческий батальон имени Богдана Хмельницкого в ДНР.

Как отмечено Уполномоченным при Президенте РФ по правам человека Татьяной Москальковой, несмотря на тот факт, что координация вопросов, связанных с военнопленными, является компетенцией Министерства обороны РФ, омбудсмены России принимают участие в данном процессе: в соответствии со специальным соглашением ведут диалог с Международным комитетом Красного Креста, непосредственно с Петером Маурером (президентом Международного комитета Красного Креста), Правительством Украины, украинскими омбудсменами, в частности новым Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека Дмитрием Лубинцом.

По мнению Татьяны Москальковой, в рамках диалога омбудсменов соблюдаются договоренности дистанцироваться от каких-либо политических оценок и работать исключительно в гуманитарном направлении.

Наличие данной проблемы подтвердила член Совета по правам человека, председатель постоянной комиссии по личным правам Татьяна Мерзлякова.

Указано: на настоящем этапе в России отсутствует правовой механизм, позволивший гарантировать бывшим украинским военнопленным и после их ресоциализации бессрочное пребывание на территории государства. Однако необходимо признать, что проблема существует и ее необходимо решать. По мнению Татьяны Мерзляковой, данный правовой механизм может представлять собой следующее: военнопленный–

военнослужащий ВСУ должен иметь право подать соответствующее заявление в Совет по правам человека или в аппарат омбудсмена. После обращения данное заявление рассматривается и передается в Министерство обороны РФ, которое посредством анализа личности, степени ресоциализации принимает решение, подкрепленное как резолюцией специальной комиссии, так и данными по линии спецслужб.

По словам Т. Мерзляковой, обозначенную идею она планирует обсудить с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой и председателем Совета по правам человека Валерием Фадеевым. После принятия и одобрения в установленном порядке данного решения можно будет начать разработку соответствующего правового механизма (нормативного правового акта).

Проблемы трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции актуализируются в связи с тем, что поведение таких военнопленных обладает спецификой, отличается от общепринятых поведенческих моделей, характеризуется отклонениями от принятых в обществе нравственных и правовых стандартов и может быть признано девиантным (Скиба, 2022), продуцирующим психологическое игнорирование, неприятие признанных норм (Балахонский, Балахонская, 2022). Эти важные для личности военнопленного факты должны быть учтены при ресоциализации и оказывать влияние на избрание соответствующей психологической методики.

Представляется, что профессиональным военным психологам, принимающим участие в ресоциализации украинских военнопленных, необходимы новейшие научные достижения (психологические методики), методики криминологического прогноза. В целях анализа личности ресоциализируемого военнопленного целесообразно применять также периодическое (еженедельное) тестирование, позволяющее установить истинные мотивы и целеполагания индивида, определить уровень ресоциализации и направления дальнейшей профилактической работы.

Ключевым фактором в процессе ресоциализации личности военнопленного необходимо признать терпение, понимание и эмпатию уполномоченных к ресоциализации лиц, осознающих, что каждый военнопленный имеет свои собственные потребности и уникальную жизненную ситуацию, в зависимости от которой должен быть сформирован алгоритм ресоциализации (с учетом личности военнопленного, индивидуальных особенностей, психического, психологического, физического состояния, мотивации и целеполагания, отношения к военной специальной операции).

Алгоритм ресоциализации военнопленных может включать следующие шаги:

1) *оценка состояния военнопленных*: медицинская и психологическая, в соответствии с которой возможно признать, что военнопленным предоставляются необходимые условия, помощь для физического и психологического здоровья. Результаты психологической оценки могут определить, какие виды помощи и поддержки наиболее полезны для конкретных лиц. Для получения информации о различных факторах личности ресоциализируемого (усталость, тревожность, депрессия, посттравматическое расстройство, пр.) и разработки индивидуальных планов ресоциализации оценка личности должна проводиться квалифицированными психологами, использующими новые методы и инструментарий;

2) *постановка целей*: в целях осознания истинных жизненных мотивов, военнопленные должны иметь возможность определить свои цели и актуальные для личности ценности;

3) *планирование индивидуальных программ ресоциализации*, включающих обучение профессиональным навыкам, физическую активность, религиозные практики и иные методы формирования психологической, физической устойчивости;

4) *реализация плана ресоциализации*;

5) *постоянная оценка и корректировка программы*, позволяющая оценить ее эффективность и определить необходимость в изменениях.

Практические аспекты трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции должны иметь следующие характеристики.

Военнопленные, в зависимости от индивидуальных особенностей личности, должны получать периодические консультации и терапию психологов, включая групповые консультации и терапию, арт-терапию, индивидуальные и групповые психологические тренинги, восстанавливающие моральное и физическое равновесие. Целесообразно организовывать консультации военных юристов, аргументированно транслирующих знания норм действующего законодательства о правах и обязанностях военнопленного, юридической ответственности, о возможностях улучшить свое положение (правовой статус).

В качестве способа трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции возможна организация семинаров на психологические и юридические темы, проведение специальных психологических квестов, посредством которых предоставляется возможность избрания определенной жизненной позиции (от жизнеутверждающей до жизнеразрушающей). Например, сюжет квеста основан на жизни человека, попавшего на фронт и впоследствии в плен, человек должен сделать выбор из нескольких предложенных вариантов поведения (около 10–15). В результате

избрания соответствующего варианта поведения военнопленный может прийти к различным решениям – от выбора смерти либо пожизненного заключения до возвращения к мирной жизни. Квесты целесообразно сопровождать анализом норм действующего законодательства и конкретных практических жизненных ситуаций бывших военнопленных.

В связи с тем, что труд признан наиболее распространенным и эффективным инструментом социализации и ресоциализации лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, предоставление военнопленным возможности получать новые трудовые навыки может обусловить повышение самооценки, способствовать трансформации личности в направлении ресоциализации, переосмыслению отношения к образованию и к трудовой деятельности, профессии. Подобные навыки и умения могут помочь управлять эмоциями и стрессом в ситуациях повседневной жизни, могут быть применены в период после плена. Однако целесообразно обучать именно практическим навыкам, которые невозможно в дальнейшем применить в военных действиях (кулинарное или парикмахерское искусство, ремесло с деревом, металлом, сервис и туризм, пр.).

Трансформация личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции возможна также посредством:

- занятия спортом, участия в спортивных мероприятиях;
- организации встреч с параолимпийцами и другими категориями лиц, включая бывших военнопленных и осужденных к лишению свободы, которые избрали жизнеутверждающую позицию, вернулись к нормальной, мирной и свободной жизни;
- участия в командных играх, включая настольные игры (шахматы и нарды), в культурных мероприятиях (участие в производстве театральных постановок, просмотр фильмов, чтение книг, посещение концертов и пр.);
- чтения художественной литературы исторической направленности, повествующей об исторической правде в различные эпохи;
- использования положительных религиозных убеждений для военнопленных соответствующей конфессии, предоставление возможностей для молитвы, общения с духовным наставником, чтения священных текстов и участия в религиозных мероприятиях (при этом религия должна приводить к духовному очищению, смирению, пресекать ярость и гнев).

При работе с военнопленными важно обладать максимальным объемом информации о личности, что позволит сформировать индивидуальный психологический портрет, получить представление о социально-психологическом статусе, избрать необходимую методику ресоциализации.

Актуальным является вопрос конфиденциальности личности военнопленного: при появлении открытой информации данный факт может формировать обвинение в предательстве, слухи о физическом или психологическом насилии, пр. Между тем демонстрация видеозаписи, свидетельствующей о гуманном обращении, способна создать положительный образ и военнопленного, и противоположной стороны военного конфликта. В подобном случае важна демонстрация именно факта гуманного обращения, без раскрытия персональных данных военнопленного.

Убеждены, что истинное понимание личности военнопленного, сформированное военными психологами в условиях изоляции посредством применения на постоянной основе названных специальных психологических инструментов, позволит предсказывать поведение, определить приоритеты и ценностные ориентиры после освобождения и возвращения в свою страну.

В целях эффективной психологической трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции данных лиц целесообразно дифференцировать на несколько категорий, в зависимости от которых избирается соответствующий вид ресоциализации:

- 1) военнопленные, которые имеют ярко выраженный настрой на идеологию нацизма и желание участвовать в военных действиях;
- 2) военнопленные, случайно попавшие на войну (наильно мобилизованные), не имеющие намерения участвовать в военных действиях;
- 3) военнопленные, сдавшиеся в плен и желающие сменить гражданство;
- 4) военнопленные, находящиеся в рядах вооруженных сил до начала военных действий;
- 5) военнопленные, воюющие по контракту и имеющие интерес без соответствующей идеологии.

Следует признать проблемы ресоциализации военнопленных из категории профессионалов, у которых констатируется четкая политическая идеология, негативное отношение к противоположной стороне специальной военной операции и обусловленные изложенным жестокость, самоуверенность, хладнокровность, агрессия. От данной категории военнопленных следует получить важную оперативную информацию, применить военный трибунал, поскольку в случае освобождения данная категория лиц с большой вероятностью вернется к участию в специальной военной операции против Российского государства, демонстрируя ненависть к русскому народу.

Результаты исследования

Обозначенные проблемы отразили следующие результаты исследования:

- 1) ввиду необходимости совершенствования путей трансформации личности военнопленного

в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции необходим новый подход к формированию психологических методик воздействия на личность военнопленного, позволяющих переосмыслить необходимость участия в специальной военной операции;

2) принимая во внимание авторитет и полномочия Уполномоченного при Президенте РФ по правам человека, в целях совершенствования процесса ресоциализации украинских военнопленных, формирования у данных лиц мировоззрения и мирных политических установок, а после возвращения в свою страну – общественного мнения у украинской нации относительно истинных причин военного конфликта между Россией и Украиной, целесообразно сконцентрировать данную деятельность у специального заместителя Уполномоченного при Президенте РФ по правам человека по военным вопросам, вменив совокупность полномочий, связанных не только с ресоциализацией украинских военнопленных, но и с ресоциализацией российских военнослужащих, возвращающихся в Россию после плена, вменив ряд других полномочий, в том числе обеспечивающих государственные гарантии по защите прав, свобод, интересов данных и иных граждан, связанных со специальными военными операциями, другими военными событиями и интересами;

3) целесообразно включить в штат заместителя Уполномоченного при Президенте РФ по правам человека по военным вопросам военных психологов, реализующих полномочия по предоставлению психологической помощи военнопленными бывшим военнопленным, которые должны быть призваны к постоянному взаимодействию с психологами системы ФСИН России, осуществляя контроль за эффективностью деятельности по ресоциализации;

4) ввиду того, что на современном этапе российское уголовно-исполнительное, другое законодательство не осуществляет правовое регулирование обращения с военнопленными, в связи с чем основное внимание уделяется международно-правовому регулированию, целесообразно в российском уголовно-исполнительном законодательстве сформировать систему предупреждения девиантного поведения военнопленных, учитывающую индивидуальные особенности военнопленных, включая положения о противодействии членовредительству (что в УИК РФ фрагментарно предусмотрено в ст. 102), в том числе при принятии решения об их освобождении по состоянию здоровья.

Полагаем, что обозначенные направления совершенствования механизмов трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции позволят осознать иностранным военнопленным фактическую причину возникшего международного конфликта,

нивелировать уровень межнационального напряжения, избежать нового участия в специальной военной операции против Российской Федерации.

Обсуждение результатов исследования

Результаты исследования коррелируют значительному массиву российской и иностранной научной литературы.

Несмотря на признанное отдельными учеными мнение, в силу которого общество нуждается и в войнах, и в преступности как двигателях социального развития, без которых общество застыло бы в развитии (Кунц, 2019), многие известные ученые сформировали следующие выводы. Так, Р. Габриэль справедливо полагает, что примерно у 2 % комбатантов (участников военных конфликтов) констатирован факт получения удовольствия от событий боя, войны (Габриэль, 1987), среди которых лица, идентифицируемые как «агрессивные психопаты» (большинство комбатантов, по мнению Леви, испытывают выраженный страх от событий войны, ее явное непризнание, как и проблемы, связанные с ресоциализацией, социальной адаптацией в мирное общество, пребывая в статусе военнопленного) (Леви, 1970).

Я. И. Гишинский, занимающийся актуальными вопросами политических преступлений и проблемами девиантологии, отмечает, что любые модели поведенческого отклонения, не соответствующие официальным нормам и формальным правилам, могут быть признаны социальным феноменом и девиантным поведением (Гишинский, 2021). В девиантологии некоторыми учеными (Змановская, 2021; Кириллова, Рогов, 2022) необходимо внимание уделено многоаспектным проявлениям девиантного поведения, в том числе в условиях боевых действий и военного плена (криминальное поведение, эмоциональная неустойчивость, зависимости, самоубийства, членовредительство и др.), приемам ресоциализации.

Проблемы девиантного поведения в целом и в отношении военнопленных в частности, вопросы необходимости их ресоциализации для эффективной реализации контроля за поведением исследованы А. П. Скиба, по справедливому мнению которого в целях эффективной ресоциализации необходимо многоаспектное обеспечение пребывания иностранных граждан в условиях плена: оперативно-режимное, воспитательное, коммунально-бытовое, санитарно-эпидемиологическое, медицинское и пр., в особенности при факте продолжения боевых действий. Разделяем мнение, в соответствии с которым подобное обеспечение должно осуществляться комплексно и военнослужащими различных родов войск, включая военных психологов, другими лицами государственных органов и общественности (Скиба, 2022).

Как правильно отмечено учеными (Скиба, Малолеткина, 2022; Тепляшин, Тепляшина, 2019), в российском законодательстве заложены правовые основы влияния на осужденных в рамках их исправления (ресоциализации), однако не учитываются особенности организации подобной работы с военнопленными, как и с другими категориями участников боевых действий, осложненными тяжелыми психологическими состояниями военного плена, приверженностью радикальным политическим и религиозным идеям, пр. Данный факт требует дальнейшего совершенствования норм действующего законодательства.

Ценностные ориентации в опыте советских и российских военнопленных (на материале войн XX–XXI вв.) исследованы А. М. Давлетшиной, справедливо отмечающей, что особенность плена проявляется, в частности, в том, что человек, прежде контролирующей ситуацию своей жизни, теряет фактическую возможность ее прогнозировать, как и предвидеть с учетом жизненного цикла время смерти, что оказывает влияние на трансформацию ценностных ориентаций личности в целом (Давлетшина, 2022). А. М. Давлетшина выражает согласие с правильной позицией Г. Зиммеля: «управление» жизнью и смертью является достаточно важным для человека: «...мы с самого начала соразмеряем наши

планы, действия, обязательства и межличностные связи... теми масштабами, которые соответствуют ограниченной смертью жизни. Однако ограничение или формирование жизни и ее определенных элементов определено тем, что, хотя мы уверены в факте смерти, однако, абсолютно не уверены в конкретном ее времени» (Зиммель, 1996).

Разделяем мнение А. Тоффлера в том, что в результате психических перегрузок (что свойственно военной операции, иным боевым действиям, военному плену) рассудочный механизм человека по принятию решений, в том числе жизненно важных, начинает проявлять себя не с полноценной адекватностью происходящей ситуации. Подобная количественная и качественная перегрузка психики человека непрерывными негативными изменениями отрицательным образом влияет и на здоровье (военнослужащего, военнопленного), и на способность рационального осмысления и переосмысления ситуации в рамках соответствующих правовых и нравственных норм. Ситуация осложняется нестабильностью норм законодательства, коррективы которых могут иметь существенный характер для эффективной ресоциализации военнопленных (Тоффле, 1997).

Изложенное подтверждает необходимость проведения дальнейших научных исследований в обозначенной актуальной плоскости.

Список литературы

- Арман, Дж., Кротюк, К., Хенкерцс, Ж.-М., Химстра, Х. (2021). Цифровые технологии и война Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции III: новый инструмент для защиты военнопленных в XXI веке. *Международный журнал Красного Креста*, 913.
- Балахонский, В. В., Балахонская, Л. В. (2022). Девиантное поведение: проблема методологического понимания нормы и ее социально-образовательных репрезентаций. *Российский девиантологический журнал*, 2 (1), 27–38. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-27-38>
- Габриэль, Р. (1987). Героев больше нет (пер. с англ.) Нью-Йорк.
- Гишинский, Я. И. (2021). *Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»*: монография (4-е изд., испр. и доп.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Давлетшина, А. М. (2022). Ценностные ориентации в опыте советских и российских военнопленных (на материале войн XX–XXI вв.). *Общество: философия, история, культура*, 12, 133–141. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.12.21>
- Долгов, В. (2023). Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности. *Зарубежное военное обозрение*, 1, 23–28.
- Дрейлинг, Р. (1997). Военная психология как наука. В И. В. Домнин (сост.), *Душа армии: русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы*: российский военный сборник (стр. 156–166). Москва: Военный университет.
- Екимова, В. И., Лучников, Е. П. (2020). Комплексная психологическая травма как следствие экстремального стресса. *Современная зарубежная психология*, 9 (1), 50–61. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090105>
- Зиммель, Г. (1996). Созерцание жизни. Четыре метафизические главы. В *Избранное. Том второй. Созерцание жизни* (стр. 7–185). Москва: Юрист.
- Змановская, Е. В. (2021). Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции. *Российский девиантологический журнал*, 1 (1), 12–23. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23>

- Иншаков, С. М. Казакова, В. А. (2022). Специальная военная операция как инструмент повышения уровня антикоррупционного потенциала. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (4), 847–857. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.847-857>
- Кириллова, Т. В., Рогов, А. В. (2022). Исследование феномена суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. *Российский девиантологический журнал*, 2 (2), 164–180. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-2-164-180>
- Колер, О. (1955). *Колочая проволока – голод – ностальгия. Воспоминания.*
- Комиссарова, Л. М., Васильева, А. С., Горбань, Е. Е. (2017). Сторителлинг как коммуникационная технология. *PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект*, 3, 96–104.
- Коржевский, А. С. (ред.) (2021). *Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации.* Москва: Издательство РГГУ.
- Крайнова, Н. А. (2023). Некоторые аспекты реализации уголовной политики в сфере ресоциализации в Российской Федерации. *Уголовно-исполнительное право*, 18(1-4) № 1, 24–34. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).1.024-034](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.024-034)
- Кунц, К.-Л. (2019). *Введение в криминологическое мышление.* Санкт-Петербург: Алеф-Пресс.
- Леви, Л. (1970). *Эмоциональный стресс.* Ленинград: Медицина.
- Малолеткина, Н. С., Скиба, А. П. (2022). О взаимосвязи репатриации осужденных военнопленных с исправительным воздействием в их отношении. *Вестник Самарского юридического института*, 1 (47), 70–74. <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.47.1.009>
- Перевалов, В. Ф. (1993). Победители стрессов сумеют не дрогнуть в бою. *Вестник противовоздушной обороны*, 9.
- Скиба, А. П. (2022). Девиантное поведение осужденных военнопленных и исправительно-профилактическое воздействие в их отношении: постановка проблемы. *Российский девиантологический журнал*, 2 (3), 332–345. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-3-332-345>
- Сосков, В. (1993). Тест – это серьезно. (О психологических исследованиях в армии). *Вестник противовоздушной обороны*, 4.
- Тепляшин, П. В., Тепляшина, Е. А. (2019). Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации. *Вестник Кузбасского института*, 3 (40), 87–96.
- Тоффле, А. (1997). *Футурошок* (пер. с англ.) Санкт-Петербург: Лань.
- Усанкина, И. А. (2020). Феномен войны в современной цивилизации. *Молодой ученый*, 9 (299), 200–202. URL: <https://moluch.ru/archive/299/67788/>
- Шумков, Г. Е. (1907). *Первые шаги психиатрии во время русско-японской войны за 1904–1905 гг.* Киев: Просвещение.
- Яковлев, Г. (1930). Рецензия на книгу Рукьера «Психоневрозы войны». *Военно-санитарное дело*, 10, 48–50.
- Beckett K., & Goldberg, A. (2022). The Effects of Imprisonment in a Time of Mass Incarceration. *The University of Chicago Press Journals*, 51 (4). <https://doi.org/10.1086/721018>
- Bessel van der Kolk, M. D. (2005). Disorders of extreme stress: The empirical foundation of a complex adaptation to trauma. *Journal of Traumatic Stress*, 18 (5), 389–399.
- Damir, D., & Toader, E. (2014). Posttraumatic Stress Syndrome – Ethical and Biopsychosocial Implications. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 149, 276–279. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.229>
- D'Andrea, W., Ford, J., Stolbach, B., Spinazzola, J., & van der Kolk, B. A. (2012). Understanding interpersonal trauma in children: Why we need a developmentally appropriate trauma diagnosis. *American Journal of Orthopsychiatry*, 82 (2), 187–200. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.2012.01154.x>
- Konsalik, H. G. (1956). *Der Arzt von Stalingrad: Roman.* München.
- Mosquera, D., & Steele, K. (2017). Complex trauma, dissociation and Borderline Personality Disorder: working with integration failures. *European Journal of Trauma & Dissociation*, 1 (1), 63–71.
- Schmid, M., Peterman, F., & Fegert, J. M. (2013). Developmental trauma disorder: pros and cons of including formal criteria in the psychiatric diagnostic systems. *BMS Psychiatry*, 13 (3), 12.

References

- Arman, Dzh., Krotiyuk, K., Henkerts, Zh.-M., Himstra, H. (2021). Cifrovye tekhnologii i vojna Obnovlennyj Kommentarij MKKK k Zhenevskoj konvencii III: novyj instrument dlya zashchity voennoplennyh v XXI veke. *Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta*, 913.
- Balahonskij, V. V., Balahonskaya, L. V. (2022). Deviantnoe povedenie: problema metodologicheskogo ponimaniya normy i ee social'no-obrazovatel'nyh reprezentacij. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2 (1), 27–38. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-27-38>

- Gabriel, R. (1987). *Geroev bol'she net* (per. s angl.) N'yu-Jork.
- Gilinskij, Ya. I. (2021). *Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»: monografiya* (4-e izd., ispr, i dop.). Saint Petersburg: Aletejya.
- Davletshina, A. M. (2022). Cennostnye orientacii v opyte sovetskih i rossijskih voennoplennyh (na materiale vojn XX–XXI vv.). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 12, 133–141. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.12.21>
- Dolgov, V. (2023). Venskij dokument 2011 goda o merah ukrepleniya doveriya i bezopasnosti. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 1, 23–28.
- Drejling, R. (1997). Voennaya psihologiya kak nauka. V I. V. Domnin (sost.), *Dusha armii: russkaya voennaya emigraciya o moral'no-psihologicheskikh osnovah rossijskoj vooruzhennoj sily: rossijskij voennyj sbornik* (str. 156–166). Moscow: Voennyj universitet.
- Ekimova, V. I., Luchnikov, E. P. (2020). Kompleksnaya psihologicheskaya travma kak posledstvie ekstremalnogo stressa. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 9 (1), 50–61. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090105>
- Zimmel, G. (1996). Sozercanie zhizni. CHetyre metafizicheskie glavy. V *Izbrannoe. Tom vtoroj. Sozercanie zhizni* (str. 7–185). Moscow: Yurist.
- Zmanovskaya, E. V. (2021). Sovremennaya rossijskaya deviantologiya: istoriya, metodologiya, social'nye vyzovy i aktual'nye tendencii. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1 (1), 12–23. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23>
- Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. (2022). Special'naya voennaya operaciya kak instrument povysheniya urovnya antikorrupcionnogo potenciala. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (4), 847–857. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.847-857>
- Kirillova, T. V., Rogov, A. V. (2022). Issledovanie fenomena suicidal'nogo povedeniya podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2 (2), 164–180. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-2-164-180>
- Koler, O. (1955). *Kolyuchaya provoloka – golod – nostalgija. Vospominaniya*.
- Komissarova, L. M., Vasil'eva, A. S., Gorban', E. E. (2017). Storitelling kak kommunikacionnaya tekhnologiya. *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyj aspekt*, 3, 96–104.
- Korzhevskij, A. S. (red.) (2021). *Prognoziruemye vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i napravleniya ih nejtralizacii*. Moscow: Izdatel'stvo RGGU.
- Krajnova, N. A. (2023). Nekotorye aspekty realizacii ugolovnoj politiki v sfere resocializacii v Rossijskoj Federacii. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, 18(1-4) № 1, 24–34. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).1.024-034](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.024-034)
- Kunc, K.-L. (2019). *Vvedenie v kriminologicheskoe myshlenie*. Saint Petersburg: Alef-Press.
- Levi, L. (1970). *Emocional'nyj stress*. Leningrad: Medicina.
- Maloletkina, N. S., Skiba, A. P. (2022). O vzaimosvyazi repatriacii osuzhdennyh voennoplennyh s ispravitel'nym vozdejstviem v ih otnoshenii. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 1 (47), 70–74. <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.47.1.009>
- Perevalov, V. F. (1993). Pobediteli stressov sumeyut ne drognut' v boju. *Vestnik protivovozdushnoj oborony*, 9.
- Skiba, A. P. (2022). Deviantnoe povedenie osuzhdennyh voennoplennyh i ispravitel'no-profilakticheskoe vozdejstvie v ih otnoshenii: postanovka problemy. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2 (3), 332–345. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-3-332-345>
- Soskov, V. (1993). Test – eto ser'ezno. (O psihologicheskikh issledovaniyah v armii). *Vestnik protivovozdushnoj oborony*, 4.
- Tepliyashin, P. V., Tepliyashina, E. A. (2019). Ispolnenie lisheniya svobody v otnoshenii pozhihlyh osuzhdennyh: perspektivy rasshireniya realizacii principa differenciacii. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 3 (40), 87–96.
- Toffle, A. (1997). *Futuroshok* (per. s angl.) Saint Petersburg: Lan'.
- Usankina, I. A. (2020). Fenomen vojny v sovremennoj civilizacii. *Molodoj uchenyj*, 9 (299), 200–202. URL: <https://moluch.ru/archive/299/67788/>
- Shumkov, G. E. (1907). *Pervye shagi psihiatrii vo vremya rusko-yaponskoj vojny za 1904–1905 gg.* Kiev: Prosveshchenie.
- Yakovlev, G. (1930). Recenziya na knigu Ruk'era «Psihonevrozy vojny». *Voенно-sanitarnoe delo*, 10, 48–50.
- Beckett K., & Goldberg, A. (2022). The Effects of Imprisonment in a Time of Mass Incarceration. *The University of Chicago Press Joynals*, 51 (4). <https://doi.org/10.1086/721018>
- Bessel van der Kolk, M. D. (2005). Disorders of extreme stress: The empirical foundation of a complex adaptation to trauma. *Journal of Traumatic Stress*, 18 (5), 389–399.
- Damir, D., & Toader, E. (2014). Posttraumatic Stress Syndrome – Ethical and Biopsychosocial Implications. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 149, 276–279. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.229>
- D'Andrea, W., Ford, J., Stolbach, B., Spinazzola, J., & van der Kolk, B. A. (2012). Understanding interpersonal trauma in children: Why we need a developmentally appropriate trauma diagnosis. *American Journal of Orthopsychiatry*, 82 (2), 187–200. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.2012.01154.x>

Konsalik, H. G. (1956). *Der Arzt von Stalingrad*: Roman. München.

Mosquera, D., & Steele, K. (2017). Complex trauma, dissociation and Borderline Personality Disorder: working with integration failures. *European Journal of Trauma & Dissociation*, 1 (1), 63–71.

Schmid, M., Peterman, F., & Fegert, J. M. (2013). Developmental trauma disorder: pros and cons of including formal criteria in the psychiatric diagnostic systems. *BMS Psychiatry*, 13 (3), 12.

Информация об авторах:

Маргарита Александровна Яковлева – доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Елена Михайловна Зорина – доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат педагогических наук.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 19.05.2023

Одобрена после рецензирования 25.06.2023

Опубликована 28.07.2023

About the authors:

Margarita A. Yakovleva – Associate Professor of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Elena M. Zorina – Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Candidate of Pedagogical Sciences.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted May 19, 2023

Approved after reviewing June 25, 2023

Accepted July 28, 2023